

26 АПР 1967

Строительный рабочий
г. Ленинград

РАЗГОВОР начался неожиданно.
— Скажите, кто-нибудь проверяет работу строителей?
— Да, конечно...
— Так вот, заглянули бы на Невский, 11, где Музфонд, — говорит Василий Павлович Соловьев-Седой. — Там двери после ремонта здания покрашены примерно по тому принципу, как Том Соьер красил свой забор. Ведь там композиторы ходят. Ну, разве напишут они после этого хорошие песни о строителях? А писать о них хочется...

Василий Павлович выбирает из стопки бумаг на столе одну.

— Посмотрите, на эти слова поэта Евгения Гвоздева я пишу песню «Маруся-штукатур».

Слова в будущей песне незатейливы.

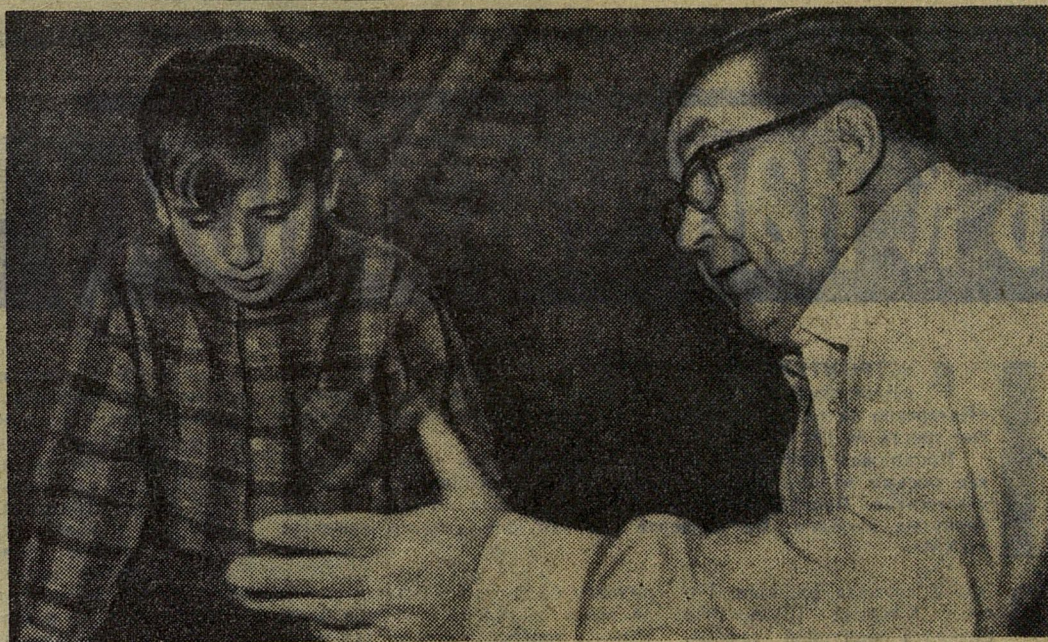
«Когда новоселы
Гурьбою веселой
Вьезжают в новый дом,
Я всем им улыбаюсь
И, честно вам признаюсь,
Горжусь своим трудом...»

— И еще одна песня о строителях у меня в плане, — продолжает Василий Павлович. — Еще в 1946 году поэт Фогельсон предложил текст песни о новоселах. Но тогда она не отвечала моему настроению, слишком горькие были новоселья во многих домах, когда за семейным столом не хватало отца, брата, мужа... А сейчас, когда видишь целые районы новостроек, радость людей, получивших удобные светлые квартиры, невозможно не написать об этом песню. Вот только пройдут юбилейные хлопоты, и сразу — за работу.

Да, в канун 60-летия у народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии В. П. Соловьева-Седого было немало хлопот. На рабочем столе — фотографии, письма, афиши, вырезки из газет, ноты — многолетний архив. До моего прихода здесь побывали сотрудники Филармонии — организаторы авторского вечера композитора.

В юбилейные даты принято вспоминать прошлое. И фотографии, лежащие на столе, помогают нам. Вот самая старая из них. В центре большой семейной карточки — старик-отец с маленьким Васей Соловьевым. Это он первый приохотил Васю к музыке, научил в восьмилетнем возрасте играть на балалайке. На этой фотографии Соловьев-Седой выглядит не старше своего внука Васи, который, хоть и не участвует в нашем разговоре, но очень заинтересованно к нему прислушивается. На другой фотографии — серьезный юноша в очках. Это Василий Соловьев, студент композиторского отделения центрального музыкального училища (ныне училище имени Мусоргского), ученик известного советского композитора-педагога П. Б. Рязанова.

А вот снимки военных лет. В эти годы к композитору пришла подлинная творческая зрелость, признание и любовь. Одна из первых песен, родившихся в годы войны, — знаменитый «Вечер на рейде» — появилась неожиданно и, ка-

В. Соловьеву-Седому — 60 лет

ДУША ПЕСНИ

залось, мало подходила к суровой атмосфере того времени. Как-то в августе 1941 года вместе с группой композиторов и музыкантов Соловьев-Седой работал на погрузке в Ленинградском порту. Был чудесный летний вечер. Невдалеке на рейде стоял корабль, и с него лились звуки баяна, тихой песни. Соловьев-Седой, слушая моряков, думал о людях, которым, быть может, уже завтра придется уйти в опасный поход. Вскоре была написана музыка. Слов не было. Соловьев-Седой придумал только начало куплета: «Прощай, любимый город...». А потом поэт А. Чуркин написал слова. Так родилась песня, которую полюбили миллионы.

Прошли годы, и «новые песни придумала жизнь». Сколько их у композитора? Сам он точно не знает: что-то около трех сотен — «В путь», «Версты», «Где же вы теперь, друзья-однопольчане?», «Если бы парни всей земли» и, наконец, «Подмосковные вечера»...

— Василий Павлович, какие у вас планы в этом двойном для вас юбилейном году?

— Сейчас работаю над музыкой оперетты «Восемнадцать лет», которую ставит наш театр музыкальной комедии. Либретто написали ленинградские драматурги Б. Рацер и В. Кон-

стантинов. Оперетта рассказывает о преемственности поколений...

— Вам, конечно, приходится много ездить. Где вы были последний раз?

— Минувшей осенью я участвовал в работе жюри Всемирного конкурса эстрадной песни, который проходил в Бразилии, в Рио-де-Жанейро. Но, конечно, больше всего приходится ездить по нашей стране. Только что вернулся из поездки по Волге, по местам, связанным с именем Ленина. А 1 мая вылетаю во Фрунзе.

Наша беседа подходит к концу. От имени читателей «Строительного рабочего» я желаю Василию Павловичу здоровья, новых песен, которых с нетерпением ждут...

— И у меня есть пожелание строителям, — говорит Василий Павлович. Взяв блокнот, он пишет:

*Пусть меньше, но
муже — кадриль — на
века.*
Васильев

И устно добавляет:

— Надо ведь, чтобы к любому делу душа лежала, и к песне, которую сочиняешь, и к дому, который строишь.

С. ЮЗИНА

НА СНИМКЕ: Василий Павлович с внуком Васей.

Фото И. БАРАНОВА, Н. НАУМЕНКОВА
(ЛенТАСС)